

РЕЛИГИОЗНЫЕ СЪЪЗДЫ ВЪ НЬЮКАСТЛЪ И КЭМБРИДЖЪ.

Лозанская конференція показала какое сильное стремленіе къ единству живеть въ христіанскомъ мірѣ. Наряду со стремленіемъ къ единству въ вѣроученіи и въ церковной жизни проснулось въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ кругахъ Западнаго христіанства желаніе содѣйствовать истинному дружелюбію и братскому отношенію другъ къ другу народовъ черезъ сотрудничество Церквей на почвѣ вѣры въ единого общаго Господа и Спасителя. Этимъ цѣлямъ посвятилъ себя «Всемирный Союзъ содѣйствія содружеству народовъ черезъ христіанскія Церкви» («The World Alliance for promoting International Friendship through the Churches»). Въ этсй международной работѣ принимаетъ участіе и рядъ представителей Православной Церкви, такъ митрополитъ Германосъ Фіатирскій, еп. Ириней Новосадскій, архіепископъ Іоаннъ Рижскій и др. Въ серединѣ и концѣ іюня текущаго года мнѣ пришлось быть на двухъ религіозныхъ съѣздахъ въ Англіи — въ Ньюкастлѣ и Кэмбриджѣ. Первый былъ устроенъ какъ разъ этимъ «Всемирнымъ Союзомъ содѣйствія содружеству народовъ». Въ немъ принимали участіе представители религіозной жизни тѣхъ національностей, которые такъ или иначе связаны съ Балтійскимъ моремъ (отсюда и названія конференціи: «Baltic Churches Conference»). Второй съѣздъ былъ организаціонно тѣсно связанъ съ первымъ: часть членовъ Ньюкастльскаго съѣзда была потомъ непосредственно изъ Ньюкастля приглашена въ Кэмбриджъ главою одного изъ кэмбриджскихъ университетскихъ колледжей — The principal of Selwyn College — на съѣздъ уже чисто богословскаго характера, происходившій въ помѣщеніи его колледжа. Въ Ньюкастлѣ были представлены шведы, норвежцы, датчане, финляндцы, нѣмцы, латыши, эстонцы, затѣмъ почему-то и голландцы (хотя они подъ рубрику «Baltic», повидимому, не подходят), наконецъ, сами хозяева — англичане: русскій былъ лишь одинъ, онъ же единственный православный. Рядъ интересныхъ и замѣчательныхъ людей былъ на съѣздѣ. Среди скандинавовъ особенно выдѣля-

лась шведская делегация. Повидимому, нѣкоторые религіозные круги Швеціи переживаютъ большой подъемъ церковной жизни, сходный во многомъ съ оксфордскимъ движеніемъ въ Англіи 30-хъ, 40-хъ годовъ прошлаго вѣка. Изъ шведовъ двое—проф. Brilioth и проф. Aulen — были яркими представителями этого церковнаго подъема. Черезъ христіанскій міръ, здѣсь и тамъ, послѣ страшныхъ потрясеній Великой Войны и послѣвоеннаго времени какъ бы снова проносится вѣяніе первохристіанства—сознаніе величія, превосмогающаго величіе того, что даровано намъ, того, что и истинно, объективно конкретно вошло въ міръ: откровенія Вѣчной Жизни, откровенія славы Единороднаго Сына Божія. Изъ сознанія объективности, превосмогающаго избытка открывшагося во Христѣ богатства вырастаетъ и побѣдное сознаніе — «сія есть побѣда, побѣдившая міръ». — вѣра наша». Эти тона торжества и побѣды во Христѣ, этотъ истинно іоанновскій духъ созерцанія открывшейся безмѣрной славы («мы видѣли славу Его»), явившейся въ міръ и плоть пріявшей Вѣчной Жизни звучать въ рѣчи проф. Aulen'a на Кэмбриджской богословской конференціи*), конференціи, которая была по моему религіозно особенно интересна и значительна. То, что съ особой яркостью и интенсивностью было высказано въ Кэмбриджѣ, звучало и въ нѣкоторыхъ рѣчахъ въ Ньюкастлѣ какъ та вдохновляющая сила — сознаніе, что намъ даровано во Христѣ безмѣрное богатство — какъ тотъ основной фонъ, изъ котораго только и возможно истинное братство въ Богѣ, истинное бѣ Богѣ содружество и людей и народовъ. На тему о безмѣрномъ богатствѣ славы, открывшемся во Христѣ, т. е. на 1-ую главу Евангелія отъ Іоанна и на первые стихи 1-го посланія Іоанна говорилъ—въ промежуткѣ между засѣданіями конференціи — въ одной изъ англиканскихъ церквей Ньюкастля и православный членъ съѣзда.

Большинство рѣчей и дебатовъ въ Ньюкастлѣ носило болѣе практической характеръ: напр. рисовало церковную жизнь въ разныхъ странахъ Прибалтики или подчеркивало важность добрыхъ и сердечныхъ отношеній между народами, ибо даже экономически процвѣтаніе одного народа тѣсно связано съ процвѣтаніемъ другого и разореніе одного сказывается на другомъ (рѣчь Principal'a Garvic съ рядомъ интересныхъ фактическихъ данныхъ).

Въ промежуткахъ делегатовъ возили въ Borderland — область, пограничную съ Шотландіей, сцену кровавыхъ боевъ и стычекъ вплоть до 17-го вѣка, гдѣ бились Персу съ Дугласами (Персу съ англійской, Дугласы съ шотландской стороны), гдѣ

*) «Christus victor!» — такъ формулировалъ проф. Auber центральное содержаніе посл. рѣчи.

отличался молодой Hotspur, герой исторических драм Шекспира, гдѣ произошла знаменитая битва «Chevy Chase» въ Chevy Mountains. Эта мѣстность въ 40-50 миляхъ (70-80 километровъ) отъ густо населеннаго угольнаго и промышленнаго района Ньюкастля носить почти совершенно дикій характеръ — въ рѣдкихъ деревушкахъ населенія меньше, чѣмъ въ Средніе Вѣка, ибо почва тамъ весьма скудна и населеніе спустилось въ долину.

Цѣпи высокихъ зеленыхъ холмовъ, крутыхъ и каменистыхъ; между ними ярко-зеленая лощина съ разбросанными тамъ и сямъ дубами, наверху холмовъ скудная пажить, сухой верескъ и камни, и на заднемъ фонѣ синія горы Chevy Chase — уже Шотландія! Среди такой обстановки, на фонѣ луговъ и перелѣсковъ, — суровый, прямой и высокій замокъ, еще норманскихъ временъ, герцоговъ Нортумберландскихъ — Alnwick (выговаривается: «Анекъ»), родовой замокъ семьи Перси. Ближе къ Ньюкастлю — Durham съ своимъ знаменитымъ соборомъ на гигантскихъ романскихъ колоннахъ огромнаго обхвата и съ университетскимъ колледжемъ въ реставрированной части грандіознаго древняго феодально-епископскаго замка, одного изъ самыхъ поразительныхъ древнихъ замковъ Англій, нависшаго отвѣсно надъ городомъ.

Здѣсь, вблизи отъ крупнѣйшаго промышленнаго района англійскаго сѣвера, еще дышетъ и живетъ старая Англія.

Особенно привлекательны были дни въ Кэмбриджѣ. Участники съѣзда жили въ одномъ изъ университетскихъ колледжей (Selwyn college, одинъ изъ меньшихъ колледжей Кэмбриджа) въ студенческихъ комнатахъ (ибо «term» Кэмбриджскій только что закончился — наканунѣ; мы еще встрѣчали здѣсь и тамъ отъѣзжавшихъ студентовъ). Какъ во всѣхъ колледжахъ Оксфорда и Кэмбриджа, у каждаго студента двѣ комнаты: спальня и комната для занятій, такъ что делегаты были устроены весьма комфортабельно. Меня опять охватило большое очарованіе жизни англійскихъ университетскихъ колледжей, знакомое мнѣ по Оксфорду. Утромъ — горячія ванны, къ которымъ мы спѣшно бѣжали черезъ зеленый четверугольный quad колледжа, весь залитой лучами утренняго солнца; затѣмъ, послѣ краткаго богослуженія, англійскій breakfast въ Hall'ѣ. Въ перерывахъ между дскладами конференціи бродили мы по «backs» (садамъ) кэмбриджскихъ колледжей, которые образуютъ одну широкую зеленую ленту или завѣсу сзади колледжей съ протекающей черезъ нее извилистой рѣкой, и по средневѣковымъ дворамъ великолѣпныхъ Trinity college и King's college, этихъ сокровищъ архитектуры, или болѣе скромныхъ по размѣрамъ, но почти не менѣе привлекательныхъ и интересныхъ Queen's college (съ комнатой Эразма Роттердамскаго! — она продолжаетъ служить студенческой комна-

той). Corpus Christi (комнаты знаменитыхъ драматическихъ поэтовъ времѣнь Елизаветы — Marlow и Fletcher'a!) и другихъ. Видались также въ промежуткахъ съ выдающимися богословами и учеными Кэмбриджа. Въ этой атмосферѣ духовной насыщенности, вѣющей отъ кэмбриджскихъ колледжей (какъ она — въ еще большѣй мѣрѣ — вѣетъ въ Оксфордѣ) работы богословской конференціи протекали особенно благопріятно.

На богословской конференціи въ Кэмбриджѣ участвовали собственно только англиканцы и представители скандинавскихъ лютеранскихъ Църквей — шведы (5), датчане (3) норвежцы (2), одинъ финляндецъ (д-ръ Alexi Lehtonen, чрезвычайно привлекательный и милый человекъ) и одинъ латышь и кромѣ того одинъ православный русскій (пишущій сіи строки). Изъ англиканцевъ особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на меня Bishop of Middleton (викарный епископъ Манчестерской епархіи), человекъ истинно апостольскаго христіанскаго подъема, исполненный духомъ іоанновской, горящей побѣдной, вѣры и изъ этой вѣры въ то, что Слово истинно «плоть бысть», черпающій вдохновеніе и импульсъ для своего социальнаго служенія (онъ особенно посвятилъ себя работѣ среди рабочихъ круговъ). Bishop of Middleton особенно ярко чувствуетъ, всю объективную реальность Църкви.

Темы конференціи были показательны для нашего времени: центромъ ихъ былъ вопросъ о Църкви. Ибо протестантскій, въ частности лютеранскій, міръ, испугавшись своего безграничнаго, безмѣрнаго расщепленія, полонъ теперь боренія, броженія и исканій, въ своемъ устремленіи къ Църкви, къ все большему выявленію и сознанію, что такое Църковь, какова должна быть църковная жизнь. Изъ религіознаго субъективизма стремится онъ къ *объективности* Духа Божія, живущаго въ великомъ общеніи и единствѣ Тѣла Христова.

Это органическое единство во Христѣ есть единственное достаточное обоснованіе настоящей дружбы между народами. Поэтому, обѣ эти конференціи внутренне, тѣсно связаны другъ съ другомъ, поэтому богословскіе вопросы, затронутые въ Кэмбриджѣ, имѣютъ непосредственное, практическое значеніе и для жизни народовъ, для жизни внѣшняго міра.

Дописываю эти строки въ Швейцаріи — на съѣздѣ въ Маюла (Engadin, 27 - 30 авг.) комитета 60-70 лицъ, составленнаго изъ числа различныхъ христіанскихъ Църквей и продолжающаго изъ года въ годъ работу большѣй Лозанской конференціи 1927-го года. И здѣсь въ центрѣ вниманія — органическое единство во Христѣ и путь постепеннаго вращанія въ это единство. Работа Православной Църкви, принявшей участіе въ Лозаннской конференціи и въ ея продолженіи, сводится здѣсь къ братскому

воздѣйствию на протестантскій міръ въ направленіи постепеннаго возвращенія его къ апостольской традиціи. Съ другсой стороны и православные участники этой междуцерковнсой работы могутъ и должны поучиться духовному подъему и нравственному горѣнію и жаждѣ послужить дѣлу Христову многихъ изъ нашихъ иностранныхъ друзей и братьевъ.

Николай Арсеньевъ.

29 авг. 1929 г.
